

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Н. П. К и р и л л о в а

**УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНИТЕЛЯ
В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ**

Конспект лекции

**Санкт-Петербург
1997**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. П. К И Р И Л Л О В А

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНИТЕЛЯ
В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Конспект лекции

Санкт-Петербург
1997

ББК 67.99(2)93

Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: Конспект лекции. СПб., 1997. 20 с.

Рецензенты:

1. Доцент Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ старший советник юстиции А. А. КОСТАКОВ.

2. Северо-западный транспортный прокурор государственный советник юстиции 3-го класса А. М. ДВОРЯНСКИЙ.

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

- 1. Значение судебного следствия и роль государственного обвинителя в этой части судебного разбирательства.*
- 2. Оглашение обвинительного заключения и участие прокурора в определении порядка исследования доказательств.*
- 3. Факторы, влияющие на определение порядка исследования доказательств.*
- 4. Процессуальные и тактические аспекты участия государственного обвинителя в судебном допросе.*
- 5. Процессуальные и тактические аспекты участия государственного обвинителя в иных следственных действиях.*

I

Судебное следствие является одной из наиболее важных и продолжительных частей рассмотрения уголовного дела. Именно на данном этапе выявляется принцип состязательности уголовного процесса, в котором доказывание обвинения возлагается исключительно на государственного обвинителя. Поэтому эффективность его деятельности в значительной степени зависит от способности грамотно противостоять защите в использовании как норм материального и процессуального права, так и тактических приемов, разработанных криминалистикой.

II

Судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения. До начала судебной реформы это бесспорно входило в обязанность председательствующего и народного заседателя. Иногда по поручению суда обвинительное заключение мог оглашать секретарь судебного заседания. В отдельных научных исследованиях высказывалось мнение, что таким образом проявляется несвойственная суду функция обвинительного характера, поэтому целесообразно возложить ее на государственного обвинителя. В период проведения судебной реформы законодательство стало развиваться в этом направлении. В частности, статья 446 УПК РСФСР, регламентирующая порядок судебного следствия в суде присяжных, предусматривает оглашение резолютивной части обвинительного заключения государственным обвинителем. Несмотря на то, что статья 278 УПК РСФСР не претерпела изменений и не содержит точного указания — кто обязан оглашать обвинительное заключение, суды стали решать данный вопрос неоднозначно. В некоторых регионах судьи возлагают это на государственного обвинителя.

Представляется, что такой порядок не противоречит требованиям статьи 278 УПК РСФСР и согласуется с характером проводимой реформы уголовно-процессуального законодательства.

III

После оглашения обвинительного заключения обсуждается порядок исследования доказательств. Статья 279 УПК РСФСР предусматривает внесение государственным обвинителем предложений по названному вопросу. Содержание же этих предложений законом не регламентируется.

Компетентное определение порядка исследования доказательств имеет двоякое значение — организационное и тактическое. Оно позволяет правильно построить ход судебного следствия, провести его наиболее рационально, с наименьшими затратами времени суда и сторон, а также вызываемых в суд граждан.

Прокурор, поддерживающий государственное обвинение, должен рекомендовать суду научно обоснованный порядок исследования доказательств, который обеспечит выяснение всех существенных обстоятельств дела, восполнение возможных пробелов предварительного следствия, объективное и полное исследование доказательств и индивидуализацию вины каждого подсудимого, если по делу проходит несколько подсудимых.

На порядок исследования доказательств влияет много факторов, которые государственный обвинитель обязан знать и уметь анализировать, чтобы, применив их к конкретному уголовному делу, предложить единственно верное решение. В их числе:

- версии, выдвигаемые обвинителем;
- полное, частичное признание или отрицание подсудимым своей вины;
- вид преступления;
- объем и сложность уголовного дела;
- количество подсудимых и наличие противоречий в их позициях;
- возраст подсудимых;
- устойчивость позиции потерпевших и свидетелей;
- уровень проведения предварительного расследования.

Этот перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен.

В ходе изучения материалов уголовного дела прокурор анализирует различные версии. Одна из них изложена в обвинительном заключении. Учитывая, что проверить версии можно только в условиях судебного следствия, государственный обвинитель должен предложить оптимальный порядок исследования доказательств наиболее вероятной версии обвинения. Если его план утвердит суд

своим определением, то прокурору легче будет решать свои тактические задачи.

Как уже отмечалось, фактор признания или отрицания подсудимым своей вины может отразиться на позиции прокурора в этом вопросе. Однако устанавливать прямую зависимость между этим фактором и порядком исследования доказательств нельзя. Очень часто, например, как в случае признания вины, так и ее отрицания, судебное следствие начинается с допроса подсудимого. В судебных процессах это называется “обычным” порядком исследования доказательств, что имеет свои преимущества и потому используется при судебном расследовании подавляющего большинства дел. Подробный допрос подсудимого позволяет выяснить все обстоятельства совершенного преступления, детали, которые не нашли своего отражения на стадии предварительного расследования, уяснить версию защиты и ее слабые стороны. Информацию, полученную в результате этого допроса, можно использовать, допрашивая потерпевшего и свидетелей. Она помогает прокурору выбрать оптимальные тактические приемы, избличающие подсудимого в совершении преступления. Категоричное предложение начинать судебное следствие с допроса потерпевшего и свидетелей, если подсудимый не признает свою вину, представляется неверным, так как существует опасность укрепления позиции подсудимого, который, выслушав все имеющиеся против него доказательства в совокупности, лучше сориентируется и изыщет возможности их опровержения. Такая ситуация дает преимущества защите по сравнению со стороной обвинения. Начинать исследование доказательств с потерпевшего и свидетелей иногда целесообразно при частичном признании подсудимым своей вины, когда он не отрицает основных обстоятельств совершения преступления, но пытается представить свое поведение в более выгодном свете, смягчить отдельные факты. В таких случаях исследование доказательств, избличающих подсудимого в совершении преступления, может привести его к признанию вины. Он не будет при допросе изворачиваться, давать ложные показания, что смягчит его вину и благоприятно скажется на ходе судебного процесса.

Вид и характер совершенного преступления в отдельных случаях также может влиять на определение порядка исследования доказательств. Можно выделить отдельные составы преступлений, по которым допрашиваемые меняют показания особенно часто. К ним относятся вымогательства, преступления, совершенные в условиях неочевидности, или связанные с наркотиками.

Неоднократное изменение показаний характерно также для половых преступлений. Все это прокурор должен учитывать, предлагая порядок исследования доказательств.

Планирование порядка исследования доказательств зависит и от числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, и от количества преступных эпизодов, инкриминируемых им.

По многоэпизодным делам возможно несколько вариантов исследования доказательств:

1) исследуется весь комплекс доказательств по каждому эпизоду;

2) подсудимые и свидетели допрашиваются по каждому эпизоду отдельно, а остальные доказательства исследуются без подразделения на эпизоды;

3) по отдельным эпизодам допрашиваются только подсудимые, а остальные доказательства исследуются безотносительно к эпизодам, но конкретизируются по отношению к каждому подсудимому.

Первый вариант в практике поддержания государственного обвинения встречается редко, поскольку не очень удобен. Один свидетель может давать показания по нескольким эпизодам, а дробить его показания в судебном заседании нецелесообразно. Те же проблемы могут возникнуть и при выборе второго варианта исследования доказательств. Чаще встречается третий спо-соб, однако тот факт, что допрос по эпизодам расчленяет показания подсудимого, делает и его недостаточно эффективным. Наиболее целесообразен и применяем в практике поддержания государственного обвинения следующий порядок исследования доказательств: в определенной очередности допрашиваются подсудимые, каждый по всем инкриминируемым ему составам преступления и эпизодам, затем по эпизодам группируются и исследуются иные доказательства. Это дает возможность, с одной стороны, не путать полученную информацию, а с другой — не разрывать исследование доказательств во времени. При определении порядка исследования доказательств по многоэпизодному делу прокурору необходимо решить, в какой последовательности целесообразно исследовать эпизоды: в хронологической, по степени тяжести или же по степени доказанности. Бывает, что в ходе судебного следствия суд утверждает порядок исследования доказательств, неудобный для тактики государственного обвинителя. В таком случае ему поможет намеченный план работы по многоэпизодному делу.

Достаточно часто по уголовным делам привлекается несколько подсудимых, позиция которых в отношении предъявленного обвинения различна.

Справедливым можно считать утверждение, что в первую очередь допрашиваются лица, дающие правдивые показания, чтобы они не изменили их под влиянием тех, кто дает ложные, с точки зрения прокурора, показания. Это особенно актуально, когда к уголовной ответственности привлекаются несовершеннолетние подсудимые, попавшие под психологическое воздействие взрослых преступников.

Фактором, значительно осложняющим работу государственного обвинителя, является отказ допрашиваемых от своих показаний, данных на стадии предварительного расследования. Если прокурор располагает информацией, что кто-либо из потерпевших или свидетелей уже изменил показания или намерен это сделать в судебном заседании, он не должен ориентировать суд на допрос данных лиц в первую очередь, так как это будет способствовать их сговору с подсудимым и может определить показания последнего.

При наличии нескольких свидетелей, из которых часть дает ложные показания, а часть — правдивые, целесообразно начинать допрос с тех, кто, по мнению государственного обвинителя, дает правдивые показания, а затем использовать возможности шахматного допроса для устранения противоречий.

Одним из существенных факторов, влияющих на определение порядка исследования доказательств, является количество и весомость доказательств, добытых следователем, а также качество предварительного следствия в целом. Если оно проведено на низком уровне и это стало ясно прокурору еще при изучении материалов уголовного дела, то после допроса подсудимого желательно предложить исследовать наиболее бесспорные доказательства, а затем те, которые придется особенно тщательно проверять, устраняя пробелы предварительного следствия.

На порядок исследования доказательств могут влиять и организационные сложности, в частности, неявка определенных лиц в судебное заседание. В этом случае допросы чередуются в зависимости от того, в какой последовательности пришли свидетели. В тех случаях, когда по уголовному делу имеется большая свидетельская база, еще при изучении материалов дела прокурору целесообразно определиться с последовательностью допросов свидетелей и рекомендовать суду их вызов на определенный день, так как нахождение свидетелей в суде в течение нескольких недель или даже месяцев абсурдно.

Следует отметить, что прокурор должен учитывать все указанные факторы применительно к той или иной ситуации, после чего сформировать правильное и обоснованное предложение суду.

IV

Судебное следствие состоит из совокупности различных судебных действий, а одним из основных и наиболее распространенных является допрос. Поскольку от его умелого проведения зависит качество поддержания государственного обвинения в целом, прокурор должен знать порядок его проведения и владеть его тактикой.

Существенное процессуальное и тактическое значение имеет вопрос, кто должен первым допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетеля. В соответствии с требованиями статей 280 и 283 УПК РСФСР допрос начинает председательствующий, после чего допрашивает обвинитель. На нецелесообразность такого положения вещей ученые-процессуалисты обратили внимание достаточно давно. В главе Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, посвященной производству в суде присяжных, право первого допроса принадлежит государственному обвинителю, что соотносится с принципом состязательности уголовного процесса.

Такой порядок допроса позволит суду сохранить объективность и беспристрастность. Суд сможет сосредоточиться на оценке данных показаний и разрешении дела в целом.

В криминалистической литературе тактика допроса разработана, главным образом, применительно к стадии предварительного расследования. В связи с этим некоторые ее положения государственный обвинитель может использовать в суде без изменений, другие — с соответствующими коррективами, третьи — вообще не соответствуют условиям, в которых проходит судебное следствие. Все это, таким образом, определяет тактику государственного обвинителя. Если на стадии предварительного расследования круг участников допроса, как правило, ограничен следователем, защитником и самим допрашиваемым, то в судебном заседании вопросы последнему задают, помимо прокурора, судьи, защитники, потерпевшие, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимые. Принцип гласности отправления правосудия также накладывает свой отпечаток на проведение допроса. На этом этапе в судебном заседании государственный обвинитель испытывает большое противодействие со стороны защиты. В ходе судебного следствия допрашиваемый уже получил представление о круге возможных вопросов и готов к ним лучше, чем на стадии предварительного расследования. Кроме того, подсудимый изучил все материалы дела, проанализировал доказательства, что также сказывается на его ответах в ходе судебного допроса. Эти факторы, определяющие специфику судебного допроса, влияют на тактику проведения его государственным обвинителем.

Помимо специфических условий судебного допроса тактика прокурора, поддерживающего государственное обвинение, определяется и другими обстоятельствами. Среди них: позиция допрашиваемого по отношению к предъявленному обвинению, наличие или отсутствие конфликтной ситуации, степень активности защиты, степень активности судей при допросе и т. д. Кроме того, тактика государственного обвинителя зависит от поведения остальных допрашивающих лиц и корректируется уже в ходе допроса. Поэтому увереннее чувствует себя тот государственный обвинитель, который имеет план допроса. Этот план прокурор составляет не только при изучении материалов дела, но и дополняет его в ходе судебного следствия, а полученную информацию использует при подготовке выступления в прениях.

В том случае, когда допрашиваемый неоднократно изменял свои показания на стадии предварительного расследования, целесообразно в определенной графе плана процитировать их с указанием листов уголовного дела, чтобы затем в любой момент быть готовым просить председательствующего огласить эти показания допрашиваемого в соответствии со статьями 281 и 286 УПК РСФСР.

Следует отметить, что несмотря на публичность судебного разбирательства, установление психологического контакта с допрашиваемым является необходимым условием успешного проведения допроса. В этих целях важно использовать следующие тактические приемы:

проявление интереса к личности допрашиваемого, индивидуальный подход к нему;

вежливое, корректное отношение к допрашиваемому;

уважительное отношение к позиции допрашиваемого;

заинтересованность в судьбе допрашиваемого;

постановка вопросов в доступной форме;

демонстрация беспристрастности;

уважение прав участников судебного процесса;

формирование нормальных отношений с судьями и адвокатами;

умение выслушать допрашиваемого, не перебивая и не одергивая его;

одобрение определенного поведения допрашиваемого;

устранение дискомфортных для допрашиваемого ситуаций.

Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен.

Судебный допрос делится на следующие стадии: вводную, свободного рассказа и вопросно-ответную.

Вводная стадия начинается с получения данных о личности допрашиваемого. Затем, если предстоит допрос потерпевшего и сви-

детеля, они предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Стадия свободного рассказа предусмотрена статьями 280—283 УПК РСФСР. По действующему законодательству председательствующий первым предлагает допрашиваемому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему материалов дела. Наличие данной стадии допроса позволяет допрашиваемому изложить событие так, как он его себе представляет и сообщить информацию в том объеме, в каком он считает нужным. Если миновать данную стадию, то какой-то пласт информации может быть не востребован и это отразится на результате судебного следствия. Если председательствующий предлагает начать допрос прокурору (а такие положительные моменты в практике уже имеются), тот должен самостоятельно обеспечить при допросе стадию свободного рассказа.

Российским законодательством наводящие вопросы, то есть содержащие в себе ответ, запрещены статьей 158 УПК РСФСР. Следует согласиться с утверждением, что в любых случаях вопрос должен быть сформулирован так, чтобы допрашиваемый не мог извлечь из него какой-либо информации и вынужден был обращаться только к своей памяти. Наводящие вопросы, как правило, задают недобросовестные адвокаты, используя их как способ поделиться со своим подзащитным неожиданно возникшими соображениями. Иногда в ходе судебного процесса внезапно рождаются даже новые версии защиты. Грамотный председательствующий снимает такие вопросы, а когда этого не происходит, государственный обвинитель обязан предложить суду снять вопрос с занесением его в протокол судебного заседания. Указанные приемы адвокатов очень осложняют работу прокурора в ходе допроса. Порой соблазн поставить наводящий вопрос возникает и у самого прокурора. Это происходит в тех случаях, когда словарный запас допрашиваемого невелик и он практически не владеет техникой свободного рассказа, на поставленные вопросы отвечает односложно, не развивая свою мысль. Иногда допрашиваемый стесняется говорить об обстоятельствах совершения преступления. Тогда прокурор должен разъяснить необходимость дачи развернутых показаний по этому вопросу и важность составления протокола судебного заседания, который будет неполным без этих показаний.

Формы, в которых государственный обвинитель осуществляет допрос, являются специфическими по сравнению со стадией предварительного расследования. В суде может быть проведен *основной*, *перекрестный* и *шахматный* допрос. Обычно проводится до-

прос определенного лица судом и другими участниками судебного процесса. Такая форма является основной. *Перекрестным* называют допрос одного лица, при котором стороны могут поочередно задавать ему вопросы по одному и тому же обстоятельству в целях проверки, уточнения или дополнения его показаний.

Для государственного обвинителя навыки владения перекрестным допросом являются обязательными, поскольку они позволяют вскрыть противоречия, уточнить детали, уличить допрашиваемого в даче ложных показаний, наконец, существенно дополнить показания. Государственный обвинитель может оказаться в сложной ситуации, когда защитник в условиях перекрестного допроса нарушает требования судебной этики и пытается сбить допрашиваемого с мысли, запутать его. В такой ситуации прокурор должен оказать достойное противодействие защите, обеспечив допрашиваемому спокойную обстановку и время для обдумывания ответов. Иногда целесообразно попросить председательствующего снять вопросы, если они поставлены защитой в некорректной форме или являются наводящими. Прокурор должен понимать, что в условиях состязательного процесса, уже закрепленного в статье 429 УПК РСФСР относительно суда присяжных, данная форма допроса найдет свое дальнейшее развитие, в связи с чем приобретение навыков его проведения становится актуальной проблемой.

Не менее важна *шахматная* форма допроса. Она определяется тем, что при допросе одного лица государственный обвинитель попутно ставит вопросы другим лицам. Его цель — подтвердить или опровергнуть показания иного лица. Отличия этих вариантов состоят в том, что при *шахматном* допросе допрашивает *один* человек, а при *перекрестном* — *многие*. При *шахматном* допросе определенное обстоятельство выясняется *одним допрашивающим*, а при *перекрестном* — *несколько допрашивающих выясняют одно и то же обстоятельство у одного лица*.

Необходимость проведения шахматного допроса чаще возникает у прокурора, чем у адвоката, так как последний не всегда заинтересован в устранении имеющихся противоречий. Напротив, он использует их, чтобы опорочить версию обвинения, поэтому именно перед прокурором стоит задача устранить имеющиеся в деле противоречия путем проведения допроса в такой форме.

Прокурор должен представлять себе способы, позволяющие устранить противоречия в доказательствах. Прежде всего, это тщательное исследование доказательственной информации. Необходимо выяснить: нет ли обстоятельств, вызывающих сомнение в ее достоверности (например, нет ли оснований предполагать лжесви-

детельство, соблюдена ли форма получения информации, не повлияло ли что-нибудь на восприятие допрашиваемым обстоятельств происшествия); какие именно имеются противоречия, как они развивались; в чем именно показания противоречат собранным по делу доказательствам.

Государственный обвинитель может проводить *дополнительный* и *повторный* допросы. При дополнительном допросе он выясняет обстоятельства, упущенные им в ходе основного допроса. Повторный допрос проводится в случаях, когда в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в правильности полученных показаний, а также, когда дело откладывается и допрошенные лица вновь вызываются в суд.

Одним из основных требований, предъявляемых к проведению допроса, является строгое и неуклонное выполнение всех положений уголовно-процессуального законодательства, относящихся к этому действию. Нормы права, определяющие общий порядок допроса, гарантируют соблюдение прав и интересов всех участников процесса. Этика судебного допроса, проводимого государственным обвинителем, требует тактичного отношения к суду и другим участникам судебного процесса, ведущим допрос, а также к любому допрашиваемому лицу. Не должно быть пренебрежения к допрашиваемому, предвзятости к его показаниям. Совершенно нетерпимыми являются раздражительный тон прокурора, его неуместные реплики, нежелательны также комментарии показаний допрашиваемого, так как их оценка будет дана в обвинительной речи.

Тактические приемы, используемые при допросах, имеют свою специфику в зависимости от того, кто допрашивается: подсудимый, потерпевший, свидетель, а также в зависимости от стадий допроса. Их можно сгруппировать исходя из того, в какой (конфликтной или бесконфликтной) ситуации происходит допрос. Под конфликтной следует понимать такую ситуацию, когда допрашиваемый дает ложные показания и вследствие этого между ним и допрашивающим имеется психологический конфликт. Соответственно при бесконфликтной ситуации допрашиваемый дает правдивые, с его точки зрения, показания и психологический конфликт между ним и допрашивающим отсутствует.

В некоторых случаях, когда допрашиваемый желает давать и дает правдивые показания, они, тем не менее, не всегда соответствуют объективной истине. Это происходит в тех случаях, когда допрашиваемый добросовестно заблуждается или забыл определенные обстоятельства. Наиболее эффективно в таких ситуациях использование приемов сравнения и ассоциативных связей. При этом

государственный обвинитель, формулируя свои вопросы, должен представлять себе субъективные и объективные факторы, влияющие на восприятие, запоминание и воспроизведение допрашиваемым наблюдаемых им событий.

К субъективным факторам следует отнести психофизиологическое состояние человека: его возраст, пол, состояние здоровья, профессиональные качества и другие. Среди объективных факторов, влияющих на восприятие, можно выделить время суток, в течение которого воспринималось событие, расстояние, с которого оно наблюдалось, метеорологические условия, освещенность и прочие. Чтобы помочь допрашиваемому припомнить время происшествия, целесообразно использование метода ассоциативных связей. Для этого точкой отсчета избирается какое-либо памятное допрашиваемому событие, время которого ему хорошо известно, а затем предлагается вспомнить, что еще он делал в этот день, последовательность его действий, их длительность и, тем самым, проводится хронометраж вплоть до интересующего события.

Большую сложность у прокурора, поддерживающего государственное обвинение, может вызвать конфликтная ситуация, связанная с дачей допрашиваемым ложных показаний. Чаще это имеет место при допросе подсудимых, реже — потерпевших и свидетелей. В такой ситуации наиболее характерными тактическими приемами, применяемыми государственными обвинителями, являются:

- детализация показаний с целью выявления противоречий;
- использование противоречий в показаниях;
- сопоставление показаний в случае их изменения;
- убеждение в необходимости дать правдивые показания;
- предъявление доказательств в определенной последовательности;

- повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний;

- акцентирование внимания на первых ложных сведениях;
- разъяснение значения предъявленных доказательств;
- постановка вопросов от общего к частному;
- хронологическая последовательность постановки вопросов;
- побуждение допрашиваемого к раскаянию;
- применение звуко- и видеозаписи.

Следует отметить, что данный перечень тактических приемов, применяемых государственными обвинителями, не является исчерпывающим. Он отражает лишь наиболее характерные из них.

Остановимся на тех приемах, которые следует использовать при отказе допрашиваемого от показаний и изменении их. Эта проблема

становится все более актуальной в практике поддержания государственного обвинения. Сталкиваясь с такой проблемой, прокурор должен четко представлять себе, с чем связано изменение показаний. Мотивов такого поведения допрашиваемого может быть много. Среди них: корыстный, наличие угрозы, личная заинтересованность, желание уйти от ответственности, понимание слабости доказательственной базы и прочие. Определившись с мотивом, следует планировать применение определенных тактических приемов, но не всегда и они помогают вернуть на правильный путь человека, дающего ложные показания. Однако вопросы прокурора и ответы на них поспособствуют суду в оценке показаний тех или иных лиц.

При изменении показаний наиболее целесообразными тактическими приемами можно считать следующие:

- побуждение к раскаянию;
- акцентирование внимания на первых ложных показаниях;
- убеждение в необходимости говорить правду;
- детализация показаний;
- использование противоречий;
- оглашение ранее данных показаний;
- повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

В некоторых случаях предлагаются следующие методы исследования измененных показаний:

- последовательное рассмотрение и анализ прежних и новых показаний;
- сопоставление тех и других с иными доказательствами;
- проверка объяснений допрашиваемого о причинах изменения показаний.

При допросе подсудимого, отрицающего свою вину, целесообразен прием разъяснения значения доказательств. Он редко упоминается в литературе по следственной тактике. Между тем подсудимый порой не признает свою вину, так как не понимает смысла собранных по делу доказательств, в частности, сложных заключений экспертиз. Это характерно, например, для транспортных преступлений, нарушений правил техники безопасности и так далее.

V

В некоторых случаях при поддержании государственного обвинения прокурор принимает участие в *судебном осмотре*.

Это действие, как правило, повторяет следственный осмотр. В связи с этим между ними имеется значительный разрыв во времени. Задачи же, разрешаемые в ходе судебного осмотра, носят более

частный характер; в нем занят достаточно широкий круг участников, определенный ст. 293 УПК РСФСР. Гласность и непосредственность исследования доказательств судом исключает необходимость привлечения к осмотру понятых. Осмотр проводится на основании определения суда, его результаты фиксируются в протоколе судебного заседания.

Когда прокурор ходатайствует о проведении судебного осмотра, он должен четко определить его задачи и перечислить участников, в число которых, помимо обязательных, могут привлекаться эксперт, специалист, свидетель и понятые, принимавшие участие в следственном осмотре.

Ходатайствовать о вызове эксперта необходимо, если:

без уяснения обстоятельств, связанных с осмотром, невозможно проведение экспертного исследования;

при проведении экспертизы не были учтены данные, относящиеся к месту происшествия, без чего такое исследование является неполным;

для уяснения и проверки предыдущих выводов эксперта необходимо исследовать место происшествия.

Ходатайство о вызове для осмотра специалиста заявляется в тех случаях, когда для изучения обстановки требуются специальные познания или применение сложной техники.

Подготовка прокурора к судебному осмотру включает в себя следующие моменты:

всестороннее изучение материалов дела, непосредственно относящихся к осмотру места происшествия (протоколы следственного осмотра, схемы, фототаблицы, заключения экспертов и т. д.);

обоснование необходимости его проведения;

определение конкретных задач осмотра;

правильность подбора участников осмотра;

составление плана проведения осмотра для особенно сложных случаев.

Несмотря на то, что организацией занимается суд, а прокурор является только одним из участников осмотра, он должен следить за законностью его проведения, фиксировать правильность отражения результатов в протоколе судебного заседания и, в случае необходимости, приносить на него замечания.

При рассмотрении отдельных уголовных дел может возникнуть необходимость провести *судебный эксперимент*. Осмотр и эксперимент имеют некоторые общие черты, поэтому государственный обвинитель должен правильно их разграничивать.

При осмотре его участники воспринимают результат события, а при эксперименте и само событие по ходу его развития и изменения, и результат. При осмотре подвергаются исследованию только материальные следы и объекты. Путем эксперимента могут быть установлены обстоятельства (явления), не оставляющие материальных следов. В первом случае объекты исследуются в том виде, в каком их застают участники осмотра. Во втором — непосредственного восприятия подлинного события никогда не происходит. Если в осмотре экспериментальный метод является лишь частным методом исследования, то в эксперименте он составляет основное его содержание.

Для того, чтобы правильно использовать возможности следственного эксперимента и правильно оценить его результаты, государственный обвинитель должен иметь представление о видах данного следственного действия.

Наиболее типичными являются эксперименты по установлению: возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления;

возможности совершения какого-либо действия;
возможности существования какого-либо явления;
механизма события или отдельных его деталей;
времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий.

Возможны и другие классификации видов эксперимента. Приведенный перечень не является исчерпывающим.

Несмотря на то, что организацией и проведением эксперимента руководит суд, главным образом, председательствующий в судебном заседании, прокурор обязан внимательно следить за ходом этого следственного действия и быть готов к его проведению.

Необходимо прежде всего решить, какую цель преследует проведение эксперимента и какое доказательственное значение будут иметь его результаты.

В случае необходимости прокурор может ознакомиться со специальной литературой и получить консультацию у специалистов по созданию условий, максимально сходных с теми, в которых протекали проверяемые события, явления. Такая подготовка эксперимента будет важной гарантией достоверности результата данного следственного действия. Для того, чтобы помочь суду создать указанные условия, прокурор должен знать отдельные тактические приемы, разработанные криминалистикой.

Вот некоторые из них¹:

проведение эксперимента в то время суток, когда условия освещения и другие факторы максимально соответствуют тем, в которых имело место исследуемое явление (событие);

проведение эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие;

сходство климатических условий подлинного и экспериментального событий;

проведение опыта в таких же условиях искусственного освещения, какие имели место при подлинном событии;

реконструкция обстановки для производства опытов.

Перед проведением опытных действий необходимо объяснить всем участникам эксперимента его сущность и цель; их права и обязанности. Следует также выяснить у соответствующих лиц, насколько верны воссозданные условия эксперимента.

После проведенной подготовки выполняются сами опытные действия. Одной из гарантий достоверности результатов эксперимента является неоднократность проведения опытных действий. Однако это необходимо не всегда, а при однородных опытных действиях, чтобы исключить случайный результат.

Выполнять опытные действия нужно в следующих условиях:

подробно описанных лицом, показания которого проверяются, или в худших;

установленных судом в результате анализа и оценки имеющихся в деле доказательств.

Если получены отрицательные результаты, необходимо выяснить у лица, ранее выполнявшего проверяемые действия, причины отрицательного результата его опытных действий во время эксперимента.

В некоторых случаях нужно предусмотреть дополнительные (кроме протокола) способы фиксации результатов следственного эксперимента (фотосъемку, видеозапись и т. д.)

Государственный обвинитель должен внимательно наблюдать за правильностью проведения указанного следственного действия и своевременно реагировать на допущенные другими участниками процесса нарушения закона.

В ходе судебного следствия достаточно часто проводятся различные *экспертизы*. Государственный обвинитель должен знать процессуальный порядок и тактические аспекты их назначения и производства.

¹ Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 58.

Экспертиза в суде проводится по правилам, предусмотренным ст.ст. 288—290 УПК РСФСР. Если суд признал необходимым присутствие эксперта в судебном заседании, то приглашенный эксперт обязательно участвует в исследовании всех обстоятельств дела, которые относятся к предмету экспертизы. При этом он вправе задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям, изучать материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы. Все это необходимо для дачи компетентного и обоснованного заключения. Прокурор должен проверить, разъяснены ли эксперту его права и обязанности и предоставлена ли возможность их реализовать в условиях конкретного уголовного процесса.

Иногда эксперт приглашается в судебное заседание уже после того как проведены все допросы. В такой ситуации необходимо, чтобы был подготовлен протокол судебного заседания и эксперт имел возможность изучить по нему ход судебного следствия, оценить показания допрошенных лиц.

После выяснения всех обстоятельств, которые имеют значение для дачи заключения, председательствующий предлагает обвинителю и другим участникам процесса представить в письменном виде вопросы эксперту. Вопросы каждого из участников процесса председательствующий обязан огласить, что является одним из факторов, обеспечивающих состязательность сторон в судебном процессе. По поставленным вопросам заслушивается мнение всех участников процесса. При этом государственный обвинитель должен не только сам грамотно сформулировать вопросы, исходя из стоящих перед ним задач, но и воспрепятствовать постановке вопросов, не относящихся к материалам данного уголовного дела и к компетенции эксперта. Его заключение по вопросам, поставленным защитником и другими участниками процесса, должно быть мотивировано и, соответственно, убедительно для суда. После заслушивания мнений участников процесса суд, рассмотрев поставленные вопросы, устраняет те из них, которые не относятся к делу или являются неэкспертными, формулирует новые вопросы, затем выносит определение о назначении экспертизы. При необходимости эксперту могут представляться образцы, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, для сравнительного исследования. Письменное заключение эксперта оглашается в судебном заседании и приобщается к делу вместе с вопросами.

Если суд снял какие-либо вопросы, поставленные государственным обвинителем, и, тем самым, обстоятельства дела не были исследованы достаточно полно, то прокурор должен ссылаться на это

обстоятельство в своем протесте на незаконный и необоснованный приговор.

После оглашения заключения эксперту могут быть поставлены вопросы, имеющие цель разъяснить и дополнить данное им заключение. Если государственный обвинитель не будет вполне удовлетворен заключением эксперта, то он вправе ходатайствовать о назначении повторной или дополнительной экспертизы, которая производится по тем же правилам, что и первоначальная.

В том случае, если экспертиза проводилась на стадии предварительного расследования и эксперт не вызывался в судебное заседание, необходимо проследить, чтобы суд огласил и исследовал заключение эксперта.

Заключение эксперта — это лишь одно из доказательств, которое следует критически оценивать наряду и в совокупности с иными доказательствами. Сложность его оценки требует от прокурора умения ориентироваться в самых различных областях знаний.

Активное участие государственного обвинителя в судебном следствии, правильная оценка доказательств, полученных и проверенных в результате проведения различных судебных действий, позволят ему успешно выступить в судебных прениях и будут способствовать вынесению законного и обоснованного приговора по уголовному делу.

Использованная литература:

Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.

Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.

Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий: Учебное пособие. Краснодар, 1986.

Басков В. И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. М., 1986.

Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.

Корневский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты). М., 1994.

Глазырин Ф. В., Кругликов А. П. Следственный эксперимент. Волгоград, 1981.

Махсутов И. Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения. Л., 1972.

Назначение и проведение судебных экспертиз. Пособие для следователей, судей, экспертов. М., 1988.

Поддержание государственного обвинения в суде / Под редакцией М. П. Малярова. М., 1973.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Конспект лекции

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор О. А. Рабкина
Компьютерный набор и верстка Ю. А. Веселова
Корректор Н. В. Валерьянова*

Подписано к печати 17.07.97 г. Печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,25.
Тираж экз. Заказ 1135

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в отделе оперативной полиграфии
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ